

Студенческий
юридический
научный
журнал

Выпуск № 2
II квартал 2020 г.

Главный редактор:

1. **ПЕТРАКОВ Андрей Юрьевич** – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), председатель Московского отделения Российского союза молодых ученых

Редакционная коллегия:

2. **БАТТАХНОВ Петр Петрович** – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права Института государства и права Российской академии наук;

3. **ВОРОНИН Максим Валерьевич** – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета, доцент кафедры теории государства и права и политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

4. **ДОРОГИН Дмитрий Александрович** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия;

5. **ЕФИМОВ Анатолий Викторович** – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права, заместитель декана очного юридического факультета Российского государственного университета правосудия;

6. **ЗАПЛАТИНА Татьяна Сергеевна** – кандидат юридических наук, ведущий юрист CASHOFF LIMITED;

7. **ЗОЛАЕВ Эльси Арсланович** – кандидат юридических наук, полуфиналист конкурса управленцев «Лидеры России 2020»;

8. **КИРИЛЛОВА Лариса Сергеевна** – кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса, руководитель направления магистратуры Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета;

9. **КОНДРАТЬЕВ Владимир Александрович** – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия;

10. **МАЛЮТИН Никита Сергеевич** – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

11. **ОБОРОВ Александр Сергеевич** – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых;

12. **САЛИЯ Марианна Романовна** – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры международного права Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации;

13. **СЛАДКОВА Анастасия Вячеславовна** – кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), член Правления Национальной ассоциации административистов;

14. **СТРЕЛКОВА Юлия Владимировна** – кандидат юридических наук, преподаватель, преподаватель-исследователь, адвокат АП г. Москвы (Адвокатское бюро «Сословие»);

15. **СТУКАЛОВ Алексей Сергеевич** – преподаватель. преподаватель-исследователь, партнер Московской коллегии адвокатов «Феникс»;
16. **СЮРМЕЕВ Константин Евгеньевич** – кандидат юридических наук, юрист юридической фирмы Flightman & Priest;
17. **ТРОФИМОВ Альберт Алексеевич** – преподаватель кафедры административного и финансового права Санкт-Петербургского государственного университета;
18. **ТЮЛЕНЕВ Илья Вячеславович** – старший консультант юридической фирмы «Каменская & партнеры»;
19. **ФРОЛОВА Екатерина Константиновна** – кандидат юридических наук, юрисконсульт ООО «Инвестиционная группа С.А. и К.» (комплексное управление проектами в области инженерно-технического проектирования, промышленности и строительства);
20. **ЩЕПАНСКИЙ Иван Сергеевич** – кандидат юридических наук, доцент департамента дисциплин публичного права Высшей школы экономики.

Выпускающий редактор – Оганесов Артур

Исполнительный редактор – Крупкин Павел

Технический редактор – Айрапетов Никита

Художественный редактор – Шапортов Дмитрий

Периодичность ежеквартально

Распространение журнал распространяется бесплатно через Интернет

Сайт <https://www.сфера-права.рф>

Электронная почта info@сфера-права.рф

Телефон +7 (995) 884-15-99

В случае использования статей, опубликованных в журнале, ссылка на источник обязательна. Перепечатка материала возможна только по согласованию с редакцией. Позиция редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

Оглавление:

Абдурахманова С.М. К вопросу о соответствии конституционного принципа самостоятельности местного самоуправления процессу избрания главы муниципального образования	7
Бездольный О.С. Актуальные проблемы цифровизации государственного управления	10
Бушманова Ю.А. Тенденции развития финансового рынка Российской Федерации в условиях цифровизации	12
Городилов Н.С. Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1 УК РФ): некоторые замечания.....	15
Демидова К.О., Соловьев А.А. Страница в социальной сети как источник криминалистически важной информации.....	19
Джейранова З.Р., Мартиросян Г.Е. Внедрение электронного документооборота в органах прокуратуры низового звена: история, достижения, проблемы и перспективы	23
Донских А.А., Кунаева А.А. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: разумные новеллы и перспективы их реализации	27
Дорошева А.А. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве как новый вид доказательств	30
Машанова В.С., Романов А.С. Прокурор как гарант защиты публичных интересов в арбитражном судопроизводстве.....	33
Усова Н.Н., Черкашина М.И. Восстановительное правосудие как форма борьбы с преступностью несовершеннолетних	37

О VI СТУДЕНЧЕСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ФОРУМЕ

СЛАДКОВА
Анастасия Вячеславовна

Председатель оргкомитета VI Студенческого юридического форума, канд. юрид. наук, заместитель заведующего кафедрой административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

✉ avsladkova@msal.ru

ОГАНЕСОВ
Артур Владимирович

Руководитель оргкомитета VI Студенческого юридического форума, студент 4 курса Международно-правового института Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

✉ arturoganesov1911@gmail.com

В 2019 году Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в шестой раз провел Студенческий юридический форум. Темой Форума этого года стала «Право в цифровом мире».

По традиции Форум принимал студентов со всех уголков нашей страны. Почти 1000 студентов из 60 университетов России приняли участие в VI Студенческом юридическом форуме. Поэтому мы можем смело заявить, что наш Форум стал одной из самых масштабных студенческих научных площадок в сфере права.

Формат Форума уникален: в течение 3 дней участники обсуждали на 35 круглых столах актуальные проблемы цифровизации в российском и международном праве, получали практические навыки на 22 мастер-классах и участвовали в 5 модельных судебных процессах.

Участники круглых столов, чьи научные работы прошли конкурсный отбор, вели живую научную дискуссию совместно с приглашенными гостями-практиками и научными руководителями из числа профессорско-преподавательского состава Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Традиционно мы выбирали победителей круглых столов по каждой обсуждаемой теме, и в этом году помимо призов от наших партнеров и спонсоров у молодых ученых появилась уникальная возможность опубликовать свою научную статью в студенческом юридическом научном журнале «Сфера права», издаваемом при поддержке Московского отделения Российского союза молодых ученых. Мы еще раз хотим поздравить всех победителей VI Студенческого юридического форума и пожелать им больших успехов в юридической науке и карьере.

У участников Форума, помимо возможности выступить на круглых столах, во второй день работы мероприятия была возможность принять участие в разнообразных мастер-классах, где со студентами делились опытом и знаниями партнеры ведущих юридических фирм, адвокаты, представители науки. Темы практических семинаров раскрывали всю палитру специализаций в юридической науке и практике: от законотворчества до

LegalTech, от криминалистики до международного коммерческого арбитража, от банкротства до защиты авторских прав. Каждый студент вне зависимости от курса и специализации мог выбрать интересующий его мастер-класс, и получить бесценные знания.

Подводя итог, хочется отметить, что Студенческий юридический форум – это неповторимый опыт для каждого студента-юриста. Форум предоставляет уникальную возможность продемонстрировать свои знания, навыки, умения, обменяться опытом и приумножить имеющийся интеллектуальный капитал в области юриспруденции. Студенты обмениваются мнениями по самым животрепещущим правовым вопросам, учатся аргументированно отстаивать свою позицию, общими усилиями находят решение проблемы. Многие участники модельных процессов или «муткортов» именно на Форуме получают свой первый опыт публичного судебного выступления, а юристы и партнеры ведущих юридических фирм делятся со студентами ценными советами.

Мы хотим выразить признательность и искренне поблагодарить каждого, кто принял участие в Форуме – это самих обучающихся (от бакалавриата до аспирантуры), научных руководителей, гостей из числа практиков: юристов, партнеров, спонсоров, ректорат Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Ассоциацию студентов Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и команду организаторов Форума. Вы проделали большую работу, потратили много своего времени и сил, что, несомненно, заслуживает уважения.

К ВОПРОСУ О СООТВЕТСТВИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССУ ИЗБРАНИЯ ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

АБДУРАХМАНОВА
Саïда Маратовна

студент 4 курса специалитета Северо-Кавказского
института Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)

✉ a.saida-2000@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются итоги применения Федерального закона от 03.02.2015 № 8-ФЗ в части формирования органов местного самоуправления. Законы субъектов Российской Федерации, принятые на основе федеральных законов, отдают предпочтение той модели замещения должности главы муниципального образования, которая отменяет прямые выборы и тем самым сокращает их ответственность перед населением. А это в свою очередь расширяет возможности руководителей субъектов Российской Федерации влиять на подбор кандидатов на должность главы муниципального образования. Автор приводит доводы о несовместимости такого положения с конституционным принципом самостоятельности местного самоуправления, высказывает предложения о пути его преодоления.

Ключевые слова: местное самоуправление, принцип самостоятельности, глава муниципального образования, способы замещения должности главы муниципального образования, демократия, выборы.

” **Для цитирования:** Абдурахманова С.М. К вопросу о соответствии конституционного принципа самостоятельности местного самоуправления процессу избрания главы муниципального образования. // Сфера права. 2020. № 2. С. 7–9.

Самостоятельность – это базовый принцип функционирования местного самоуправления, а одним из основных признаков самостоятельности местного самоуправления выступает самостоятельное формирование органов местного самоуправления.

Вместе с тем следует отметить, что если п. 3 ст. 17 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28.08.1995 № 154¹ содержал жёсткий запрет на участие органов государственной власти в формировании органов местного самоуправления, то ч. 4 ст. 34 Федерального закона от 06.10.2003 № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ)² содержит уже три исключения из указанного правила, при этом перечень таких исключений с каждым годом расширяется.

Так, Федеральным законом от 03.02.2015 № 8-ФЗ «О внесении изменений в статьи 32 и 33 федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"» (далее – Федеральный закон № 8-ФЗ)³ был введен новый способ замещения должности главы муниципального образования – избрание представительным органом муниципального

¹ СЗ РФ. 1995. № 25. Ст. 3506.

² СЗ РФ. 2003 № 40. Ст. 3822.

³ СЗ РФ. 2015 № 6. Ст. 886.

образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса. При этом следует обратить внимание на то, что согласно ч. 2.1. ст. 36 Федерального закона № 131-ФЗ в муниципальном районе, городском округе, городском округе с внутригородским делением и др. половина членов конкурсной комиссии назначается высшим должностным лицом субъекта.

При этом органами государственной власти никаких указаний и рекомендаций по поводу выбора модели замещения главы муниципального дано не было. Руководители федеральных органов власти подчеркивали, что регионы свободны в выборе того или иного способа замещения главы муниципального образования. Но региональные власти сразу после опубликования Федерального закона № 8-ФЗ начали вносить изменения в недавно принятые свои нормативные акты, стремясь установить порядок, согласно которому глава муниципального образования будет избираться из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией.

Согласно Законам субъектов Российской Федерации, в которых в качестве основного способа замещения главы муниципального образования предусматривается вышеуказанная модель, граждане лишаются активного и пассивного избирательного права, гарантированного ст. 32 Конституции Российской Федерации. Вместе с тем, согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, «права и свободы гражданина могут быть ограничены только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо для защиты определенных конституционно значимых ценностей»⁴.

На основе анализа содержания Федеральных законов № 131-ФЗ и № 8-ФЗ и практики их применения в ряде субъектов Российской Федерации можно сделать однозначный вывод, что они предусматривают возможность отмены прямых выборов муниципальных органов и тем самым «выхолащивают» демократическую сущность местного самоуправления как территориальной самоорганизации населения для решения вопросов местной жизни. Они также способствуют расширению полномочий государства в лице органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере формирования органов местного самоуправления⁵.

Так, например, недавно в городе Махачкала проводился конкурс на замещение должности мэра. По итогам конкурса мэром Махачкалы стал бывший глава управы Басманного района Москвы Салман Дадаев, кандидатуру которого поддержал Глава Республики Дагестана Владимир Васильев. Но следует обратить внимание на то, что большинство населения Махачкалы желало и требовало, чтобы эту должность замещал временно исполняющий обязанности мэра Махачкалы Мурад Алиев.

Резко негативная оценка усиления государственного влияния на институт местного самоуправления высказана А.Н. Костюковым, назвавшем ее контрреформой из-за фактического «встраивания местного самоуправления в вертикаль государственной власти»⁶.

В сущности, один из главных аргументов противников прямых выборов муниципальных органов сводится к тому, что прямые выборы ослабляют власть, так как выборы далеко не всегда обеспечивают проход к власти способных, деловых и честных людей. В случае прямых выборов на должность главы могут зарегистрироваться люди без образования, без опыта работы⁷.

---

⁴ Российская газета. 1993. № 237.

⁵ Подробнее см.: Кудрявцев В.В. Право граждан на участие в избрании главы местной администрации в контексте принципа гласности в местном самоуправлении // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 1. С. 18–23.

⁶ Подробнее см.: Костюков А.Н. Контрреформа местного самоуправления как государственная политика унижения городских округов // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 2. С. 61–64.

⁷ Александр Ковалёв. Главу будем выбирать по-новому // URL: <https://gnkk.ru/newspapers/glavu-budem-vybirat-po-novomu/> (дата обращения: 12.10.2019).

В опровержение данной точки зрения можно привести пример, когда анархисты и комики вывели из кризиса исландскую столицу. Четыре года подряд городом управляли анархисты, возглавляемые комиком Йоном Гнарром. Они полностью реструктурировали финансы, построили десятки километров новых велодорожек, реорганизовали школы, приняли программы поддержки малого искусства, программу «цветущий город», где туризм вырос на 20 % в год.

Выборы всегда связывали население с властью. В условиях возрастающей обеспокоенности органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации заметным падением гражданской активности и вовлеченности простых граждан в решение вопросов местной жизни⁸, вдвойне нелогично ограничивать выборы. Поэтому силы и энергию надо направить именно на борьбу с недостатками избирательного процесса, а не вести дело к его отмене.

На наш взгляд, не является правомерной передача субъектам Российской Федерации права принятия решения о способе избрания главы муниципального образования без прямого участия населения. Избрание главы на муниципальных выборах многократно подтверждает законность его полномочий, что дает ему право чувствовать себя на равных с выборным представительным органом, так как последний так же избирается населением.

Мы считаем, что в Федеральном законе № 131-ФЗ необходимо закрепить только один способ избрания главы муниципального образования – на муниципальных выборах и при этом повысить возрастной ценз для глав муниципальных образований и установить требования к образованию и стажу работы к кандидатам на должность глав муниципальных образований, которые избираются на муниципальных выборах. Исходя из того, что интересы населения муниципального образования обуславливаются, прежде всего, совместным проживанием на данной территории, на наш взгляд, было бы целесообразным закрепить в качестве обязательного требования на должность главы муниципального образования требование проживания на территории муниципального образования не менее 3 лет⁹. Будет положительным нововведением принять норму, обязывающую претендента на должность главы муниципального образования власти пройти в обязательном порядке независимую оценку квалификации в центре оценки квалификации.

Библиографический список:

1. Абдулазизова П.Г. Местная администрация муниципального образования: организационно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Москва, 2008. 21 с.
2. Васильев В.И. Информационный бюллетень местного самоуправления // Журнал российского права. 2015. № 9. С. 149–161.
3. Костюков А.Н. Контрреформа местного самоуправления как государственная политика унижения городских округов // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 2. С. 61–64.
4. Кудрявцев В.В. Право граждан на участие в избрании главы местной администрации в контексте принципа гласности в местном самоуправлении // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 1. С. 18–23.

---

⁸ Подробнее см.: *Васильев В.И.* Информационный бюллетень местного самоуправления // Журнал российского права. 2015. № 9. С. 149–161.

⁹ Подробнее см.: *Абдулазизова П.Г.* Местная администрация муниципального образования: организационно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Москва, 2008. 21 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

**БЕЗДОЛЬНЫЙ
Олег Сергеевич**

студент 4 курса Института публичного права и
управления Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)

✉ bezdolnyoleg2@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается проблематика защиты прав и законных интересов граждан в период перехода государства к системам цифрового управления, защита персональной информации при создании масштабных баз данных, а также анализ угроз, которые существуют на данный момент и которым стоит уделить особое внимание.

Ключевые слова: государственное управление, технологии, персональные данные, информационные системы.

” **Для цитирования:** Бездольный О.С. Актуальные проблемы цифровизации государственного управления. // Сфера права. 2020. № 2. С. 10–11.

Новейшие технологии, которые с каждым годом проникают в жизнь обычных людей все сильнее, не могли обойти стороной и вопросы, связанные с государственным управлением. Ведь, действительно, благодаря достижениям научно-технического прогресса уже сейчас граждане России могут получить информацию из государственных органов даже не выходя из дома, а во многие органы власти уже сейчас внедряются системы, позволяющие выполнять задачи, возложенные на них, гораздо быстрее и качественнее. Например, система «АСК НДС-3»¹⁰, помогающая налоговым органам выявлять в автоматическом режиме подозрительные сделки, которые предприниматели могут заключать со своими контрагентами через подставные компании для ухода от уплаты НДС, таким образом снижая количество недополученных доходов в бюджеты разных уровней и повышая налоговую грамотность среди предпринимателей.

Также нельзя не отметить, что благодаря внедрению информационных технологий в правоохранительные органы значительно повысилась раскрываемость преступлений, в том числе и по преступлением небольшой тяжести, например, кража велосипедов или колясок. Ведь если раньше правоохранительные органы с большой неохотой брались за расследование таких преступлений, то теперь, например, благодаря системам распознавания лиц, которые установлены во многих общественных местах Москвы, таких мелких преступников стали ловить значительно чаще¹¹.

Нельзя не отметить и достижения в области создания электронных баз данных. Так, уже в 2020 году в России в тестовом режиме на территории Москвы будут запущены электронные паспорта, которые по сути будут представлять собой сведения, которые необходимы гражданину, например, для устройства на работу или для обращения в государственные органы: СНИЛС, ИНН, паспортные данные и пр.¹² Потенциально такой паспорт способен избавить граждан от необходимости иметь при себе большое количество

¹⁰ Автоматизированная система контроля за возмещением НДС.

¹¹ Раскрываемость преступлений в Москве находится на самом высоком уровне за последние 10 лет // URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/10299/5350050/> (дата обращения: 06.10.2019).

¹² Считайте, завидуйте. Кабмин решил ускорить переход на электронные паспорта // URL: <https://rg.ru/2019/07/17/pravitelstvo-reshilo-uskorit-perehod-na-elektronnye-pasporta.html> (дата обращения: 06.10.2019).

иных документов. Объем такой информации требует затрат большого количества ресурсов, поэтому, в целом, очевидно, что государственные органы сейчас крайне заинтересованы в возможностях, которые могут предоставить современные технологии, включая такие прогрессивные отрасли IT-индустрии, как Big Data, то есть структурированные и неструктурированные данные огромных объемов и значительного многообразия, эффективно обрабатываемые горизонтально масштабируемыми программными инструментами и нейросетями, которые уже сейчас способны совершить переворот во многих отраслях индустрии.

Однако развитие технологий в сфере государственного управления может нести и риски, в первую очередь, для граждан. Уже сейчас в сети Интернет можно купить информацию из баз данных различных органов государственной власти, которые не должны быть доступны посторонним лицам. При этом злоумышленники даже не пытаются каким-либо образом скрыть свою нелегальную деятельность, продавая информацию прямо через поисковые системы, чувствуя свою безнаказанность. Таким образом, даже сейчас персональные данные граждан не всегда хорошо защищены от всевозможных посягательств. Но что будет, когда на территории всей Российской Федерации будет введена система распознавания лиц и злоумышленники смогут получить доступ к ней? Они смогут отслеживать перемещения лиц, не только нарушая их право на неприкосновенность личной жизни, но и планировать преступления, изучая распорядок дня или маршрут потенциальной жертвы.

Вторая проблема — это отсутствие развитого законодательства в области защиты персональных данных. Действующий сейчас Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»¹³ не выполняет в полной мере тех функций, которые на него возложены. Очевидно, что гарантированное данным законом в ст. 7 право на соблюдение конфиденциальности субъекта персональных данных не соблюдается, и персональная информация без каких-либо проблем попадает в руки к третьим лицам, причем не только от недобросовестных работников коммерческих структур, но и от сотрудников государственных структур. На мой взгляд, решение данной проблемы лежит и зависит не только от законодательного регулирования, хотя и от нем в том числе, но и от правосознания операторов персональных данных. Ведь стоит понимать, что базы данных, ушедшие в сеть, способны не только быть использованы операторами call-центров для назойливых звонков потенциальным клиентам, но и самими настоящими преступниками для гораздо более опасных действий.

Не стоит также забывать и об уязвимости информационных систем, которые могут быть подвержены хакерским атакам извне, способным обрушить всю цифровую инфраструктуру, сбои в работе из-за которых могут значительно затруднить работу сотрудников государственных органов, и о возможности попадания информации о функционировании и технических особенностях информационных систем к широкому кругу людей, в том числе к злоумышленникам, которые могут воспользоваться этими данными для корыстных целей. Примером такой «утечки» может послужить раскрытие особенностей функционирования СОРМ¹⁴, произошедшее по вине сотрудников компании Nokia, осуществлявших обслуживание данной системы.

Однако стоит понимать, что сейчас за цифровыми технологиями будущее, и для возможности дальнейшего совершенствования государственного и муниципального аппарата обойтись без них никак нельзя. Но все-таки не стоит забывать и о вызовах, которые эти технологии способны бросить нашему обществу и государству.

¹³ СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3451.

¹⁴ Система технических средств для обеспечения функций оперативно-разыскных мероприятий. См.: Telecommunications Breakdown: How Russian Telco Infrastructure was Exposed // URL: <https://www.upguard.com/breaches/mts-nokia-telecom-inventory-data-exposure> (дата обращения 06.10.2019).

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

БУШМАНОВА
Юлия Александровна

студент 4 курса Института прокуратуры
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

✉ bushmanova.yu@yandex.ru

Аннотация. В век информационных технологий цифровизация затрагивает практически каждый аспект нашей жизни. В статье рассмотрена проблема влияния новых цифровых технологий и их совершенствования на развитие финансового рынка, ведущая к трансформации предмета финансово-правового регулирования. Автором уделено особое внимание основным направлениям развития финансовых технологий в ближайшие годы и факторам, способствующим такому развитию, рассмотрены риски возникновения угроз.

Ключевые слова: цифровизация, финансовые технологии, финансовый рынок, субъекты финансового рынка, финансовые инструменты, банки, киберугрозы.

Для цитирования: Бушманова Ю.А. Тенденции развития финансового рынка Российской Федерации в условиях цифровизации. // Сфера права. 2020. № 2. С. 12–14.

Последние десятилетия связаны со значительными изменениями в экономической, социальной, политической и иных сферах жизни нашего общества. Обусловлено это, конечно же, стремительным развитием и распространением информационно-коммуникационных технологий. Говоря о существенном влиянии, следует отметить, что оно проявляется не только в целом в отношении всей экономической сферы, но и в отношении отдельных её сегментов. Не исключением является и финансовый сектор, но вопросы информатизации и функционирования финансового рынка в условиях цифровой экономики исследованы крайне мало. Расширение круга общественных отношений за счёт развития финансового рынка в условиях цифровизации ведет к трансформации и предмета финансово-правового регулирования.

В настоящее время финансовый рынок России претерпевает значительные изменения. Помимо тех субъектов финансового рынка, которые существуют уже достаточно давно, таких, как Центральный банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) – орган регулирования финансового рынка, коммерческие банки, микрофинансовые организации, паевые фонды и т. д., появляются совершенно новые, возникновение которых обусловлено временем – субъекты рынка финансовых технологий (далее – ФинТех).

ФинТех – это достаточно быстрорастущий сегмент рынка, где современные технологии в значительной мере улучшают все сформировавшиеся бизнес-процессы, продукты, сервисы финансовой сферы¹⁵. Так, основными составляющими рынка Финансовых технологий следует рассматривать категории больших данных, защиты данных, краудфандинга, блокчейна, криптовалюты и т.д.

Тенденции развития данного сектора обусловлены, в том числе, существованием Основных направлений развития финансовых технологий на период 2018-2020 гг.

Данная стратегия развития финансовых технологий предусматривает сосредоточение основного внимания на правовом регулировании применения передовых

¹⁵ Подробнее см.: Масленников В.В., Федотова М.А., Сорокин А.Н. Новые финансовые технологии меняют наш мир // Вестник Финансового университета. 2017. № 2. Т. 21. С. 6–11.

технологий и необходимости их внедрения на уровне финансового рынка не только в границах России, но и на территории Евразийского экономического союза¹⁶.

Поэтому в качестве основных направлений развития финансовых технологий в ближайшие годы можно рассматривать:

- электронное сотрудничество и взаимодействие между государственными органами, являющимися участниками финансового рынка;
- создание площадки для осуществления тестирования передовых технологий и направленность на закрепление способов их правового регулирования;
- закрепление соответствующих способов правового регулирования в сфере применения с целью обеспечения безопасности и устойчивости новых продуктов и услуг.

Первый заместитель Председателя ЦБ РФ Ольга Скоробогатова отметила: «Технологии вошли в нашу жизнь, и они кардинально меняют само понимание финансового сервиса и доступность услуг для потребителя»¹⁷. С этим невозможно не согласиться, так как XXI век – это век активно развивающейся информационной системы, в том числе, и на территории нашего государства, а создание новейших технологий – это новый этап в сфере развития финансовой деятельности.

Так, появление достаточно большого числа компаний рынка финансовых технологий ведёт к значительному упрощению порядка предоставления финансовых услуг и существенному снижению их стоимости, по сравнению с уже действующими традиционными банками. Это обусловлено появлением новых возможностей, направленных на снижение транзакционных издержек при осуществлении банковских операций. Например, анализ больших данных за короткий срок по различным критериям позволяет осуществить оценку всего рынка ипотечных предложений и выбрать наиболее подходящее, биометрия осуществляет аутентификацию при подтверждении платежа уже максимально достоверно.

Все возникшие и активно функционирующие в настоящее время ФинТех-проекты совершенствуют финансовую систему в целом, помогая избавиться от необязательных посредников при осуществлении операций и существенно повысить защищённость платежей. Данные проекты могут полностью изменить представление об эффективной реализации финансовых операций, в том числе деятельности традиционных элементов банковской системы, которая является в настоящее время достаточно дорогостоящей. Крупные субъекты финансового рынка приобретают возможность заимствовать технологические решения посредством поглощения малых компаний для расширения функционала и повышения гибкости финансовых услуг в России. Несмотря на значительную упрощённость функционирования малых компаний на рынке ФинТеха, доверие потребителей к ним значительно уступает традиционным субъектам финансового рынка (например, банкам).

Согласно прогнозам PricewaterhouseCoopers, ФинТех к 2020 г. может завоевать 28 % рынка банковского обслуживания и платежей и до 22 % рынка страхования, управления активами и управления частным капиталом¹⁸.

Согласно статистическим данным Ernst & Young, на территории Российской Федерации по уровню принятия ФинТеха, 50 % всех респондентов заявили об использовании услуг ФинТеха в области денежных переводов и платежей, 24 % в области страхования, 20 % в области сбережений и инвестиций, что указывает на значительную долю опрошенных, использующих финансовые услуги, предоставляемые компаниями на

¹⁶ Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84852/ON_FinTech_2017.pdf (дата обращения: 11.10.2019).

¹⁷ ЦБ представил стратегию развития финансовых технологий // URL: <https://tass.ru/ekonomika/4937890> (дата обращения: 11.10.2019).

¹⁸ Blurred lines: How FinTech is shaping Financial Services // URL: https://www.pwc.com/il/en/home/assets/pwc_fintech_global_report.pdf (дата обращения: 09.10.2019).

рынке ФинТеха¹⁹. Данные компании, особенно работающие в сфере платежей, двигаются в правильном направлении, так как именно они способны оперативно реагировать на потребности клиентов.

Своевременная реакция государства на данные темпы развития инноваций и внедрение их в финансовую систему Российской Федерации может дать конкурентные преимущества, формировать новые источники прибыли, которые в дальнейшем будут использованы для финансирования иных технологических направлений развития экономики в целом.

Для того чтобы наиболее полно соответствовать всем тенденциям мирового развития рынка ФинТеха, в том числе потенциалу компаний, эффективной мерой будет активное участие на единых площадках взаимодействия различных стран с целью обмена опытом и разработки основных положений, направленных на формирование устойчивого доверительного отношения потребителей. Одна из таких площадок была организована 19 апреля 2019 года – III Международная конференция о цифровой трансформации экономики и новых финансовых технологиях, где объединилось множество ФинТех-компаний для совместного обсуждения инициатив и проектов по развитию цифрового финансового рынка²⁰. Такие мероприятия способствуют получению международного опыта и предоставляют возможность быть в центре всех финансовых инноваций. На конференции были выделены такие приоритетные области развития технологий, как использование компьютеров и новейших программ для анализа рисков и построение новых бизнес-моделей, расширение девайс-системы, что создает новые возможности в области финансов, искусственный интеллект, анализ данных и т.д.

Данные направления развития финансовых рынков, безусловно, выведут нашу финансовую систему на совершенно новый уровень развития, в том числе существенным образом скорректируют предмет финансово-правового регулирования в сторону его расширения. Но не стоит забывать о том, что чем более мы технологизируем наши сферы, тем более активно проявляется человеческий фактор в форме киберугроз, поэтому следует предусмотреть ряд программ, реализация которых будет обеспечивать безопасность и защиту новых технологий в сфере финансов.

Как отмечал в одном из своих выступлений заместитель начальника Главного управления безопасности и защиты информации ЦБ РФ Артем Сычев, недостаточно продуманное использование технологий ФинТеха может привести к созданию угроз²¹. Именно поэтому подход к решению вопроса безопасности должен иметь комплексный, а не односторонний характер, где в качестве мер будут рассматриваться не только пресекающие меры, но и предупредительные, обеспечивающие эффективное реагирование еще на этапе формирования предпосылок для возникновения угрозы.

Библиографический список:

1. Масленников В.В., Федотова М.А., Сорокин А.Н. Новые финансовые технологии меняют наш мир // Вестник Финансового университета. 2017. № 2. Т. 21. С. 6–11.

---

¹⁹ Как FinTech меняет мир финансов: исследование EY // URL: <https://psm7.com/articles/kak-fintech-menyuet-mir-finansov-issledovanie-ey.html> (дата обращения: 09.10.2019).

²⁰ Финтех 2019. III международная конференция о цифровой трансформации экономики и новых финансовых технологиях // URL: <https://events.vedomosti.ru/events/fin2019> (дата обращения: 11.10.2019).

²¹ FinTech 2016: Безопасность и финтех: единство и борьба // URL: <https://www.banki.ru/news/bankpress/?id=9033135> (дата обращения: 11.10.2019).

ПОЛУЧЕНИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ УСЛУГ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО (СТ. 240.1 УК РФ): НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

ГОРОДИЛОВ
Никита Сергеевич

студент 4 курса Института правового консалтинга
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

✉ gorodilovw@gmail.com

Аннотация. В уголовном законе содержится норма, устанавливающая ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетних. Однако на практике она практически не применяется. Автором сделана попытка объяснения причин таковой ситуации, проанализированы диспозиция ст. 240.1 и примечание к ней. На основе использования сравнительно-правового метода автором были предложены некоторые рекомендации по совершенствованию конструкции данной нормы, направленной на борьбу с детской проституцией как крайне негативному социальному явлению.

Ключевые слова: уголовная ответственность, сексуальные услуги, несовершеннолетние, вознаграждение, проституция, уголовный закон, Конвенция Совета Европы, общественная нравственность.

Для цитирования: Городилов Н.С. Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1 УК РФ): некоторые замечания. // Сфера права. 2020. № 2. С. 15–18.

Среди задач, стоящих перед Уголовным кодексом Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ), первоочередное значение имеет охрана прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 2 УК РФ). Безусловно, под защитой уголовного закона находятся также права и интересы несовершеннолетних граждан. Более того, на необходимость особой охраны и заботы о ребенке обращалось внимание, в том числе в Женевской декларации прав ребенка 1924 г., в Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г., во Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте о гражданских и политических правах (в частности, в ст. 23 и 24), а также в Конвенции о правах ребенка 1989 г. Ратифицируя последнюю, Российская Федерация обязуется «обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия» и «с этой целью принимает все соответствующие законодательные и административные меры».

Одним из необходимых (хотя, пожалуй, и не главных) средств защиты прав несовершеннолетних является криминализация деяний, направленных против общественных отношений, обеспечивающих нормальное физиологическое, умственное, нравственное и духовное развитие и воспитание ребенка. В связи с этим в УК РФ предусмотрена специальная гл. 20, охватывающая разнообразные посягательства на указанный выше объект правовой защиты.

Но не только нормы данной главы направлены на предотвращение общественно опасных посягательств в отношении несовершеннолетних. Этой цели в равной мере служит установление уголовной ответственности и наказания за половое сношение или иные действия сексуального характера совершеннолетнего лица с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134), развратные действия (ст. 135), торговлю людьми (п. «б» ч. 2 ст. 126), получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1) и прочее. На последнем из названных составов преступлений хотелось остановиться подробнее.

Согласно ст. 240²² УК РФ уголовно наказуемым деянием является получение сексуальных услуг несовершеннолетнего в возрасте от 16 до 18 лет лицом, достигшим 18-летнего возраста. Важнейшее значение для правильного применения указанной нормы имеет понятие «сексуальные услуги», содержание которого законодатель определяет в примечании к ст. 240.1 УК РФ. В соответствии с ним сексуальными услугами являются: 1) половое сношение, 2) мужеложство, 3) лесбиянство или 4) иные действия сексуального характера, условием совершения которых является денежное или любое другое вознаграждение несовершеннолетнего или третьего лица либо обещание вознаграждения несовершеннолетнему или третьему лицу.

Данная норма была включена в гл. 25 УК РФ вследствие принятия Федерального закона от 28.12.2013 № 380-ФЗ²³, который стал результатом исполнения принятых Российской Федерацией международных обязательств по криминализации деяний, связанных с использованием услуг детской проституции. Такие обязательства возникли после ратификации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25 октября 2007 г.²⁴, ст. 19 которой требует признания преступным умышленно совершенное «использования услуг детской проституции».

С момента установления уголовной ответственности в праве России за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего прошло практически 6 лет. Накопилось ли за это время достаточное количество судебной практики, чтобы её можно было проанализировать? Нет. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2015 г. за совершение преступления, предусмотренного ст. 240.1 УК РФ, не было ни одного осуждённого, в 2016 г. – к уголовной ответственности был привлечено четыре человека, в 2017 г. – пять, в 2018 г. – четыре. А поскольку проблема детской проституции в России ещё не решена, можно заключить, что есть некие факторы, препятствующие применению данной нормы уголовного закона.

Во-первых, большинство общественно опасных деяний, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 240.1 УК РФ, остаются латентными, поскольку знающие о факте их совершения лица не заинтересованы в предании огласке интимных сторон своей жизни, а также получают взаимную выгоду в результате совершения данных преступлений²⁵. Кроме того, несовершеннолетнее лицо, скрывая факт совершения в отношении него преступления (известно ли вообще ему, что данное деяние является преступным?), в свою очередь, стремится избежать ответственности за занятие проституцией, которая предусмотрена ст. 6.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Данный фактор не связан с качеством правовой нормы об уголовной ответственности за получение сексуальных услуг детей.

---

²² Уяснение действительного содержания понятия «вознаграждения», использованное законодателем при формулировании примечания к ст. 240.1 УК РФ, имеет важное значение для применения данной нормы. При буквальном толковании соответствующего положения можно заключить, что вознаграждением может выступать всё что угодно. Практике известны случаи, когда предметом вознаграждения выступал сотовый телефон, который виновный обещал купить и передать несовершеннолетнему лицу взамен на оказание им сексуальных услуг (Приговор Ленинского районного суда г. Краснодара от 31.03.2016 по делу № 1-45/2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»). А является ли вознаграждением по смыслу ст. 240.1 УК РФ дорогой букет цветов или оплаченное свидание в ресторане? Ответ на данный вопрос будет положительным, если опираться на текст закона, и отрицательным, если основываться на здравом смысле.

²³ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 380-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013 № 52 Ст. 6945.

²⁴ Федеральный закон от 07.05.2013 № 76-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» // СЗ РФ. 2013 № 19 Ст. 2303.

²⁵ Пляс Д.Г. О факторах, влияющих на латентность преступления, предусмотренного ст. 240.1 УК РФ // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 7. № 12. С. 93, 95.

Во-вторых, применению ст. 240.1 УК РФ препятствует достаточно неясная формулировка примечания к данной статье. Исходя из толкования *ad litteram* диспозиции ст. 240.1 УК РФ и примечания к ней, противоправными формами поведения признаются самые разнообразные проявления внебрачных сексуальных отношений между несовершеннолетними и лицами, достигшими возраста 18 лет. Формулировка анализируемой статьи не учитывает характер фактических отношений между партнерами и степень их близости, их разницу в возрасте, существуют ли между ними определённые чувства (или их побуждают только встречные корысть и сексуальное влечение), занимается несовершеннолетний проституцией или нет (признак систематичности). Вероятно, содержание статьи 240¹ УК РФ, а также практика её применения²⁶ не в полной мере соответствуют цели «предотвращения сексуальной эксплуатации детей и сексуальных злоупотреблений в их отношении»²⁷. В этой связи представляется уместным обратиться к зарубежному опыту криминализации деяний, связанных с использованием сексуальных услуг несовершеннолетних.

Так, § 233а Уголовного Кодекса Дании (*Straffeloven*) устанавливает ответственность для «любого лица, которое в качестве клиента вступает в половое сношение с лицом, не достигшим возраста 18 лет, зарабатывающим себе на жизнь полностью или частично проституцией»²⁸. Что же такого особенного в этой формулировке? Она устанавливает дополнительный признак субъекта преступления – «клиент» (пользователь сексуальных услуг), а также указывает на специальный статус потерпевшего – несовершеннолетнее лицо, зарабатывающее себе на жизнь проституцией. Думается, такой подход в большей степени соответствует целям заключения Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений.

Не мало вопросов вызывает намеренное сужение круга потенциальных потерпевших от преступных посягательств, предусмотренных ст. 240.1 УК РФ, поскольку *de facto* ими могут быть и лица, не обладающие половой свободой. Сейчас для привлечения виновных лиц к ответственности за использование сексуальных услуг детей в возрасте до 16 лет используются ст. ст. 134 и 135 УК РФ. Данное решение является вынужденным в условиях отсутствия специальной нормы уголовного закона, которая бы учитывала, что при совершении таких деяний причиняется ущерб не только основному объекту – общественной нравственности, но и дополнительному – половой неприкосновенности личности. Указанное обстоятельство требует, на наш взгляд, усиления уголовной репрессии.

Кроме того, как существенный недостаток анализируемой статьи считаем отсутствие указания на следующие признаки, повышающие степень общественной опасности содеянного: получение сексуальных услуг несовершеннолетнего группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, от двух или более несовершеннолетних лиц.

Обобщив все вышесказанное, предлагаем изложить ст. 240.1 УК РФ в следующей редакции:

---

²⁶ Среди очень немногочисленной судебной практики по анализируемой статье выделяется дело, рассмотренное Ленинским районным судом г. Новороссийска. Согласно обстоятельствам дела некто, достигший 18-летнего возраста, в помещении шиномонтажной мастерской, «сознавая общественно-опасный характер своих действий» вступил с несовершеннолетней в половое сношение, которая перед началом полового акта попросила у него за это «вознаграждение» в размере 500 рублей. По окончании совокупления виновный смог заплатить лишь 420 рублей. Суд назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком 2 года условно. (Приговор Ленинского районного суда г. Новороссийска от 15.07.2014 по делу № 1-82/2014 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

²⁷ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона от 28.12.2013 № 380-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Danske Love. *Straffeloven* // URL: <https://danskelove.dk/straffeloven/233a> (дата обращения: 12.10.2019).

1. Половое сношение и иные действия сексуального характера между совершеннолетним лицом, выступающим в качестве клиента и несовершеннолетним в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, зарабатывающим себе на жизнь полностью или частично проституцией, – наказываются...

2. То же деяние, совершенное в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, – наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в отношении двух или более лиц, – наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, – наказываются...

Библиографический список:

1. Пляс Д.Г. О факторах, влияющих на латентность преступления, предусмотренного ст. 240.1 УК РФ // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 7. № 12. С. 93–96.

СТРАНИЦА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ КАК ИСТОЧНИК КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ВАЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ

ДЕМИДОВА
Кристина Олеговна

студент 4 курса Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

✉ k.demidova.98@mail.ru

СОЛОВЬЕВ
Александр Александрович

студент 4 курса Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

✉ aleksandr.solovev.98@inbox.ru

Аннотация. В статье авторами рассматривается правовая природа страницы в социальной сети, допустимость её использования при раскрытии и расследовании преступлений, а также проблемы, возникающие в процессе правоприменительной практики, связанной с использованием страницы в социальной сети как цифрового доказательства. Её потенциальное преимущество заключается в возможности получить первичную информацию о личности, а также обстоятельствах совершения преступления. Однако ряд существенных недостатков, в частности, неофициальный характер страницы в социальной сети как документа, размещение на ней заведомо ложных данных, а также проблема восприятия информации следователем позволяет использовать её только как дополнительный источник, а в некоторых случаях анализ страниц в социальных сетях недопустим или невозможен.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые доказательства, цифровые документы, страница в социальной сети, криминалистическая информация, криминалистическая тактика, криминалистическая техника, личность преступника, обвиняемый, подозреваемый, расследование преступлений.

Для цитирования: Демидова К.О., Соловьев А.А. Страница в социальной сети как источник криминалистически важной информации // Сфера права. 2020. № 2. С. 19–22.

Современный период развития российского общества характеризуется активной цифровизацией (цифровой трансформацией), которая затрагивает каждую сферу общественной жизни и не может обойти стороной юриспруденцию. Криминалистика как прикладная юридическая наука обладает спецификой, отражающейся, в том числе и в характере её цифровизации. Н.Г. Шурухнов определяет цифровизацию непосредственного производства следственных и иных процессуальных действий как «систему приемов, средств, технологий и методических рекомендаций, предназначенных для обнаружения электронных носителей информации, получения содержащихся в них сведений, определения их роли в активизации познавательной деятельности и использования для эффективности дальнейшего расследования преступления»²⁹.

Одним из наиболее актуальных проявлений цифровизации криминалистики является внедрение новых методик по сбору и исследованию так называемых цифровых

²⁹ Шурухнов Н. Г. Этапы цифровизации непосредственного производства следственных и иных процессуальных действий // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 252.

доказательств, к которым относятся, в том числе цифровые документы. Законодательно данные понятия не закреплены, но в теории криминалистики они разработаны. Н.А. Иванов определяет цифровые доказательства как «любую информацию, представленную в виде дискретных сигналов, содержащуюся или зафиксированную на машинных носителях, изъятую, переданную участниками процесса или полученную иным способом в соответствии с действующим законодательством»³⁰. Под данное определение подпадает и страница в социальной сети. Её возможность выступать самостоятельным источником информации подтверждается и положениями других отраслей права. Так, являясь объектом интеллектуальной собственности, в гражданско-правовом смысле страница в социальной сети может выступать как база данных³¹. В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации под базой данных понимается «представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ)». В криминалистике разработаны методы работы с базами данных.

Выглядит обоснованным использование такого источника информации при получении криминалистически важной информации, в частности, информации о личности обвиняемого и подозреваемого, и сведений, подлежащих установлению в тактических целях. К ним относятся: персонаграфические данные, данные о состоянии здоровья и психологические особенности личности, к которым относится темперамент, мировоззрение, характер, особенности протекания психических процессов, психические состояния³². В том или ином объёме такую информацию можно найти на странице социальной сети в виде написанных субъектом статей, «репостнутых» им записей, фотографий, видео- и аудиозаписей, анкетных данных профиля и прочей информации, выложенной хозяином страницы в публичный доступ.

При условии, что человек имеет свою персональную страницу в социальных сетях, в режиме онлайн можно получить гораздо больше информации в короткие сроки, чем при её поиске в традиционной форме. Эффективность (её критерии – скорость получения, достоверность и объём информации) данного метода подтверждается рядом экспериментов, проведённых в Самарском национальном исследовательском университете имени академика С.П. Королева, в которых проводилось сравнение традиционного опроса с методом изучения страниц социальных сетей³³.

Из анкетных данных со страниц социальных сетей лица можно получить информацию о месте жительства, родственниках субъекта, определить круг его знакомых и друзей. Для изучения мировоззрения подозреваемого или обвиняемого целесообразно провести анализ его записей, статей, «постов», как содержащих личное мнение хозяина страницы, так и разделяемое им. Полученная информация будет отражать психическое состояние личности, например, подтверждать возможность депрессии или стрессового

---

³⁰ Иванов Н.А. Транснациональные преступления, совершаемые с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (классификация, теория и практика расследования): специализированный учебный курс. Саратов : Сателлит, 2007. С. 81.

³¹ Подробнее см.: Митягин К.С. Правовая природа страницы социальной сети // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2014. № 5. С. 74–77.

³² Криминалистическое изучение личности : научно-практическое пособие для магистров / отв. ред. Я.В. Комиссарова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Московский гос. юридический ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА). Москва : Проспект, 2016. С. 180

³³ Подробнее см.: Олиндер Н.В., Гамбарова Е.А. О результатах эксперимента «Поиск и восприятие информации о личности в сети Интернет и ее использование при расследовании преступлений» // Эксперт-криминалист. 2017. № 4. С. 29–31.

состояния³⁴, в котором находился субъект в период совершения преступления. Зачастую лица, совершившие преступление, используют свою страницу в социальной сети как признание в совершенном преступлении, описывают совершённое деяние, фиксируют информацию, полезную для установления объективной (способ совершения, характер деяния и прочее) и субъективной (вина, мотив и прочее) стороны преступления, а также как, в случае совершения самоубийства, содержащую ценную информацию «предсмертную записку»³⁵.

Однако получение и анализ криминалистически важной информации о подозреваемом или обвиняемом из страниц социальных сетей имеет ряд существенных недостатков.

Во-первых, необходимо учитывать, что страница в социальной сети выступает как неофициальный документ, так как автором его является сам изучаемый субъект. Это ставит под сомнение достоверность содержащейся на странице информации. Велика вероятность, что на странице не окажется никакой полезной информации, так как страница может не использоваться субъектом долгое время или использоваться ограниченно. Страница также может оказаться «фейковой», созданной другим лицом с использованием идентифицирующих данных подозреваемого или обвиняемого.

Во-вторых, это общая для большинства методов изучения личности проблема восприятия информации следователем. В теории криминалистики отмечается, что необходимо использовать индивидуальный подход к изучению обвиняемого или подозреваемого³⁶, что на практике осуществляется не всегда. Так как с накоплением опыта познания схожих по общему типу субъектов, например, лиц, совершивших какое-то одно преступление, или вид преступления, формируется определённый образ типичного для данной группы субъекта с присущими ему характеристиками, следователем общие сведения о личности представителя такого типа могут проецироваться на конкретного обвиняемого с замещением неисследованных или неизвестных характеристик личности типичными³⁷. Проще говоря, существует риск замещения истинного знания о личности обобщённым, знания – мнением, что может повлечь неправильное (ошибочное) поведение следователя при характеристике личности обвиняемого или подозреваемого. Соответственно, риск недостижения истины по делу также повышается.

Таким образом, видится целесообразным использование страниц в социальных сетях при криминалистическом изучении личности обвиняемого или подозреваемого. Анализ такого источника информации позволяет в неофициальном порядке, но быстрее получить первичную информацию о субъекте, а также дополнительные сведения для более полной характеристики личности субъекта или сбора данных о преступлении. Однако в силу специфики страницы социальной сети она может использоваться только как дополнительный источник, а в некоторых случаях её анализ недопустим или невозможен.

Библиографический список:

1. Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 200 с.
2. Detecting depression and mental illness on social media: An integrative review / Sharath Chandra Guntuku S.C., Yaden D.B., Kern M.K., Ungar L.H., Eich-staedt J.C. // Current opinion in behavioral sciences. - Michigan, 2017. - Vol. 18. -P. 43–49.
3. Иванов Н.А. Транснациональные преступления, совершаемые с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (классификация, теория и практика расследования): специализированный учебный курс. Саратов : Сателлит, 2007. 127 с.

³⁴ Detecting depression and mental illness on social media: An integrative review / Sharath Chandra Guntuku S.C., Yaden D.B., Kern M.K., Ungar L.H., Eich-staedt J.C. // Current opinion in behavioral sciences. - Michigan, 2017. - Vol. 18. -P. 43-49.

³⁵ Павел Мерзликин. Студент МГТУ убил свою бывшую девушку и написал об этом во «ВКонтакте». // URL: <https://meduza.io/feature/2018/01/23/student-mgtu-ubil-svoyu-podrugyu-iz-za-nerazdelennoy-lyubvi-i-napisal-ob-etom-vo-vkontakte-glavnoe> (дата обращения 30.09.2019).

³⁶ Криминалистическое изучение личности : научно-практическое пособие для магистров. С. 191.

³⁷ Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 174.

4. Криминалистическое изучение личности : научно-практическое пособие для магистров / отв. ред. Я.В. Комиссарова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Московский гос. юридический ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА). Москва : Проспект, 2016. 224 с.
5. Митягин К.С. Правовая природа страницы социальной сети // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2014. № 5. С. 74–77.
6. Олиндер Н.В., Гамбарова Е.А. О результатах эксперимента «Поиск и восприятие информации о личности в сети Интернет и ее использование при расследовании преступлений» // Эксперт-криминалист. 2017. № 4. С. 29–31.
7. Шурухнов Н.Г. Этапы цифровизации непосредственного производства следственных и иных процессуальных действий // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 252–255.

ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ НИЗОВОГО ЗВЕНА: ИСТОРИЯ, ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ДЖЕЙРАНОВА
Зоя Робертовна

студент 2 курса магистратуры Института прокуратура
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

✉ zdzheir@yandex.ru

МАРТИРОСЯН
Гаяне Ервандовна

студент 2 курса магистратуры Института прокуратура
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

✉ gayaevans@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена процессу проведения цифровизации в прокуратурах городов и районов Российской Федерации. Предпринята попытка выделить основные этапы цифровой трансформации. Приведены основные итоги пройденных рубежей. Выявлены наиболее проблемные аспекты, препятствующие повсеместному использованию информационных систем в ходе решения задач, стоящих перед работниками органов прокуратуры. Особое внимание рекомендуется уделить функциональному совершенствованию внедряемых информационных систем, а также техническому обеспечению органов прокуратуры. Охарактеризован современный этап цифровизации в органах прокуратуры Российской Федерации. Отмечается необходимость осуществления профессиональной подготовки сотрудников с целью достижения эффективного использования возможностей автоматизированных информационных систем. На основе анализа собранных данных выявлены возможные препятствия в проведении цифровизации.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровое государственное управление, цифровая трансформация, цифровизация, прокуратура, организация прокурорского надзора, электронный документооборот, автоматизированные информационные системы, информационные технологии, информационное взаимодействие.

Для цитирования: Джейранова З.Р., Мартиросян Г.Е. Внедрение электронного документооборота в органах прокуратуры низового звена: история, достижения, проблемы и перспективы. // Сфера права. 2020. № 2. С. 23–26.

Мир сегодня охвачен трендом, задающим вектор развития современного общества. Необходимость и первоочередность внедрения и совершенствования информационного обеспечения в 21 веке уже неоспорима, с каким бы упорством не осуществлялся поиск негативных сторон данного процесса. Проблемы же возникают на стыке старого и нового, в попытке согласовать общепринятые и устоявшиеся методы работы с более совершенными техническими возможностями.

«Цифровая революция» не происходит одномоментно. Своей особой спецификой наделено и внедрение электронного документооборота в прокуратуре как единой централизованной системе государственной власти. В данной работе рассматриваются история, промежуточные итоги и перспективы проведения цифровизации в прокуратурах городов и районов, в наиболее массовом и фундаментальном звене.

Начало проведения цифровизации было положено ведомственным приказом Генерального прокурора Российской Федерации³⁸. По результатам реализации положений в действие введена многоэлементная информационная система, включающая в себя АИК «Надзор»³⁹ (на базе которого осуществляется делопроизводство и документооборот), АИС «Архивное дело ОП»⁴⁰ (программа для автоматизации делопроизводства по ведению номенклатуры дел), АИК «Кадры-ОП» (работа с кадрами), АИС «Парус» (бухгалтерский учет и обеспечение финансово-хозяйственной деятельности), АИС «Пенсия» (учет и сопровождение пенсионного обеспечения бывших работников органов и учреждений прокуратуры и членов их семей).

Следующий рубеж – создание государственных информационных систем. В 2013 г. в пробную эксплуатацию введена государственная автоматизированная система правовой статистики (далее – ГАС ПС), предназначенная для учета заявлений и сообщений о преступлениях, иной информации о преступности и преступлениях, а также для учета результатов следственной работы и прокурорского надзора. А после, в 2015 г., создан «Единый реестр проверок»⁴¹, в котором содержится информация о проведенных проверках, их результатах и принятых мерах.

Освоение и внедрение нововведений длилось до сентября 2017 г. Именно здесь начинается третий этап цифровизации, который длится и по сей день. Прежде чем перейти к его характеристике, подведем итоги первых двух этапов и обозначим проблемные аспекты.

В первую очередь, обратим внимание на функционирование АИС «Надзор»⁴². Процесс внедрения начался более 10 лет назад⁴³. Данная прикладная система призвана обеспечить систематизацию и оптимизацию документооборота (в программе регистрируется информация обо всех видах корреспонденции, движении и исполнении документов и поручений), а также направлена на выполнение более специфических задач: учет и ведение уголовных дел, учет надзорных производств.

При этом, даже спустя такой значительный срок существования, АИК «Надзор» требует исправления ряда существенных недостатков. И речь в первую очередь о необходимости модернизации интерфейса программы. Сама система морально и функционально устарела. Об этом свидетельствуют как постоянные и долговременные перебои в её работе, ведущие к существенным заминкам в деятельности органа или подразделения прокуратуры, так и не отвечающие современным нуждам функциональные возможности, не позволяющие решать многие актуальные проблемы, стоящих перед служащими.

Сложность заключается и в не повсеместном использовании возможностей АИК «Надзор»: в ряде подразделений низового звена органов прокуратуры служащие либо не обращаются к данной системе, причиной чего являются, по мнению авторов, вышеуказанные недостатки, либо относятся к обязанностям по внесению данных формально, без должной обязательности. Отсутствие единой информационной площадки не позволяет оптимизировать взаимодействие «по вертикали».

---

³⁸ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 18.11.2004 № 25-10 «О создании информационной системы органов прокуратуры Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

³⁹ Автоматизированный информационный комплекс «Надзор».

⁴⁰ Автоматизированная информационная система «Архивное дело ОП»

⁴¹ URL: <https://proverki.gov.ru> (дата обращения: 28.09.2019).

⁴² Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 29.12.2011 № 450 «О введении в действие Инструкции по делопроизводству в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

⁴³ Кебеков Т.М. Внедрение информационных технологий в организацию прокурорского надзора // Законность. 2010. № 11. С. 14.

Вышеупомянутые недостатки АИК «Надзор» в равной мере относятся и к другим элементам созданной информационной структуры и указывают на необходимость модернизации платформы электронного документооборота.

Согласно информации Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, мероприятия по цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры включены в федеральный проект «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»⁴⁴. Цель данной программы состоит в последовательном достижении высокотехнологичного надзора в деятельности органов прокуратуры, в координации правоохранительных органов Российской Федерации с использованием цифровых технологий, а также в создании современных автоматизированных рабочих мест и сервисов работы с цифровыми данными на базе, что представляется особо важным, защищенной катастроф устойчивой инфраструктуры Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Основными ведомственным актами по данному вопросу являются Приказы Генерального прокурора Российской Федерации⁴⁵, а также совместный Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации⁴⁶.

Стоит заметить, что претворение в жизнь подобной «информационной революции» неизбежно сопровождается специфическими проблемами и препятствиями. Внедрение, затрагивающее все стороны функционирования, способно вызвать паралич в деятельности органа власти. Учитывая жесткую централизацию и единство системы органов прокуратуры, сложности возникнут не только в автоматизируемом органе власти, но и в нижестоящих звеньях. Так, возникает необходимость оценки готовности и всех взаимосвязанных элементов системы к качественно новым технологиям.

Отлаженный электронный документооборот невозможен в том случае, если не все служащие, по тем или иным причинам, имеют бесперебойный доступ к электронным документам при помощи используемых средств вычислительной техники. Недостаток технических средств значительно увеличивает время исполнения служебных обязанностей.

Следующая проблема заключается в необходимости профессиональной переподготовки служащих. В то время как младшие служащие (в большинстве своем) используют средства вычислительной техники и информационные ресурсы практически на интуитивном уровне, для более опытных специалистов освоение новых функций невозможно без прохождения специального обучения. Однако, принимая во внимание высокую занятость работников органов прокуратуры, сложно выделить достаточное количество времени для изучения всех возможностей внедряемых технологий.

Игнорировать требования современности, безусловно, невозможно. Процесс становления на путь цифровизации государственного аппарата в целом, а также органов прокуратуры, в частности, требует значительных временных и финансовых затрат. Информационный прорыв, представляется, еще не достиг своего исторического пика. Но на сегодняшний день служащие, перегруженность которых отмечается повсеместно, выполняют двойную работу: обязанности по занесению данных на цифровые носители не отменяют ведение бумажной работы. С учетом вышесказанного приходится

---

⁴⁴ Цифровая экономика РФ // URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 28.09.2019).

⁴⁵ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» (вместе с «Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года») // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶ Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 08.02.2018 № 68/56 «Об утверждении паспорта проекта цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

констатировать неэффективность организации документооборота. Ребром стоит вопрос: как скоро удастся это преодолеть?

В одном из своих публичных выступлений Генеральный прокурор Российской Федерации обозначил в качестве одного из путей решения проблемы – изменение отношения самих служащих к электронным платформам⁴⁷. При этом на данный момент не созданы необходимые условия для такой трансформации. Формирование современного и комфортного в использовании механизма станет значительным достижением на пути внедрения электронного документооборота, и хочется верить, что и начала отказа от бумажной волокиты.

Библиографический список:

1. Кебеков Т.М. Внедрение информационных технологий в организацию прокурорского надзора // Законность. 2010. № 11 С. 13–14.

---

⁴⁷ Чайка поставил задачи для перехода работы прокуроров на цифровые технологии // URL: <https://tass.ru/obschestvo/4673193> (дата обращения: 26.09.2019).

КОНЦЕПЦИЯ НОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ: РАЗУМНЫЕ НОВЕЛЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

ДОНСКИХ
Ангелина Александровна

студент 4 курса Воронежского государственного
университета

✉ angel.donskikh@gmail.com

КУНАЕВА
Анастасия Алексеевна

студент 4 курса Воронежского государственного
университета

✉ nastyakunaeva14@gmail.com

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению и анализу основных положений Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, выявлению на их основе достоинств данной Концепции и перспективе дальнейшей третьей кодификации законодательства об административных правонарушениях. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что реализация указанных положений по совершенствованию правового регулирования на современном этапе развития административного законодательства в рамках работы над Концепцией нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях создаст в скором времени действительно прогрессивный кодифицированный нормативный правовой акт, предусматривающий реальные правовые и организационные гарантии для гражданского общества и государства.

Ключевые слова: концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, реформа контрольно-надзорной деятельности, административная ответственность, административный штраф.

” **Для цитирования:** Донских А.А., Кунаева А.А. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: разумные новеллы и перспективы их реализации // Сфера права. 2020. № 2. С. 27–29.

Сегодня в научной среде не утрачивает своей актуальности дискуссия, касающаяся принятия нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП, Кодекс)⁴⁸. Этот факт предопределяется конституционной природой Российской Федерации – в любом правовом государстве существуют повышенные требования к законодательному регулированию юридической ответственности.

С момента принятия ныне действующего КоАП прошло без малого 18 лет и очевидным является факт его непрерывного развития и совершенствования. Но, к сожалению, Кодекс по-прежнему имеет пробелы и различного рода противоречия. Более того, существует ряд важнейших концептуальных вопросов, так и не нашедших в нем своего отражения.

Среди научного сообщества уже установилось единодушие по поводу необходимых изменений. Так, профессор С.А. Старостин, оценивая действующее законодательство об административной ответственности, пишет: «на сегодняшний день оно во многом

⁴⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

утратило системность, согласованность, соответствие отраслевым принципам. А потому необходимо срочно разработать правовую модель развития этого законодательства и предпринять конкретные и реальные меры для его совершенствования»⁴⁹. Доцент М.С. Студеникина считает, что «действующий в настоящее время КоАП РФ во многом утратил единство правового регулирования и требует не просто косметического ремонта, а существенной модернизации»⁵⁰.

В связи с этим считаем целесообразным проанализировать основные положения Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁵¹, выявить ее достоинства, и, в конечном итоге, прийти к выводу о перспективе третьей кодификации законодательства об административных правонарушениях.

Во-первых, разумной новеллой является предложение более четкого разграничения норм материального и процессуального права. Мы согласны с мнением М.В. Якушева о том, что «это сделает документ не только компактным, но и более логичным с точки зрения распределения нормативного материала в наиболее подходящих для него правовых актах»⁵².

Во-вторых, авторы Концепции совершенно объективно рассматривают процесс принятия нового КоАП одновременно с реформой контрольно-надзорной деятельности, так как чаще всего привлечение к административной ответственности является результатом именно контрольно-надзорных мероприятий. Предлагается пересмотр особенной части кодекса, описывающей конкретные нарушения и наказания за них, а также сокращение числа составов правонарушений, исключение дословного цитирования отраслевых законов, унификация видов, размеров и сроков наказаний. Практика безальтернативности наказаний должна быть сведена к минимуму. Это будет способствовать совершенствованию института административной ответственности, трансформации его из преимущественно карательно-фискального инструмента в институт назначения наказания, подлежащего дифференцированному применению с учетом риск-ориентированного подхода в случае, если профилактические и принудительно-профилактические меры не имели должного воздействия.

В-третьих, в Концепции отражена цель изъятия из отраслевых федеральных законов норм об административной ответственности. Так как в последние годы многие принятые отраслевые законодательные акты являются ведомственным нормотворчеством, перенесенным на уровень федерального закона. Именно поэтому необходимо поддержать усилия авторов Концепции по передаче специфических задач в ведение юристов. Полагаем, что это может весьма благоприятно повлиять на разработку подзаконных актов, в которых недопустимы коллизии с кодифицируемыми нормами административного законодательства.

Далее мы проанализируем и дадим оценку наиболее интересным положениям Концепции, касающимся:

1) новых технологий фиксации правонарушений с использованием работающих в автоматическом режиме специальных средств, имеющих функции фото-, киносъемки, видеозаписи. Очевидно, что это будет способствовать установлению новых гарантий защиты участников процесса по делу об административном правонарушении;

---

⁴⁹ Старостин С.А. О концептуальных основах законодательства об административной ответственности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 2. С. 19.

⁵⁰ Студеникина М.С. Два законопроекта новой кодификации законодательства об административных правонарушениях: основные новеллы и их предварительная оценка // Административно право и процесс. 2017. № 7. С. 35.

⁵¹ Опубликована Концепция нового кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // URL: <http://government.ru/news/36971/> (дата обращения 26.09.2019).

⁵² Якушев М.В. Реформа КоАП: Каким быть новому кодексу? // Закон. 2019. №7. С. 17–18.

2) распространения механизма уплаты половины суммы наложенного административного штрафа на иные административные правонарушения не только в области правил дорожного движения (п.6.1). Считаем, что данное нововведение существенно снизит нагрузку на добросовестное ведение бизнеса, а также увеличит собираемость штрафов;

3) индивидуальных предпринимателей в качестве самостоятельных субъектов административной ответственности, что действительно заслуживает положительной оценки. Ведь в настоящий момент на практике нормы КоАП, приравнивающие индивидуальных предпринимателей к юридическим лицам, используются не только для назначения наказания, установленного санкцией для юридического лица, но и для целей квалификации вины по правилам юридического лица, а значит, по правилам объективного вменения. Полагаем, что тем самым будет дифференцирована административная ответственность индивидуальных предпринимателей как более мягкая, так как предприниматель — это субъект, чья деятельность основана на риске;

4) предложений определять размер назначаемого административного штрафа с учетом характера противоправного действия (бездействия) и причиненного им вреда, имущественного и финансового положения лица, а также назначать штраф в минимальном размере в случае, если лицо, совершившее административное правонарушение предотвратит его вредные последствия либо добровольно устранил или возместит причиненный им вред или ущерб.

На основании вышеизложенного мы можем сделать однозначный вывод: реализация указанных положений по совершенствованию правового регулирования на современном этапе развития административного законодательства в рамках работы над Концепцией нового КоАП позволит создать в скором времени прогрессивный кодифицированный нормативный правовой акт, предусматривающий эффективные гарантии для реализации прав граждан в нашем государстве⁵³.

Библиографический список:

1. Побежимова Н.И. Объективная необходимость в реформе законодательства об административной ответственности // Юридическая наука. 2016. № 3. С. 108.
2. Побежимова Н.И. Основные причины необходимости реформы законодательства об административной ответственности // Актуальные проблемы административного права и процесса: международный журнал 2017. № 4. С. 69–72.
3. Старостин С.А. О концептуальных основах законодательства об административной ответственности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 2. С. 18–25.
4. Студеникина М.С. Два законопроекта новой кодификации законодательства об административных правонарушениях: основные новеллы и их предварительная оценка // Административное право и процесс. 2017. № 7. С. 34–37
5. Якушев М. В. Реформа КоАП: Каким быть новому кодексу? // Закон. 2019. №7. С. 17–28.

---

⁵³ Подробнее о необходимости, проблемах и задачах третьей кодификации административно-деликтного законодательства см.: Побежимова Н.И. Основные причины необходимости реформы законодательства об административной ответственности // Актуальные проблемы административного права и процесса: международный журнал 2017. № 4. С. 69–72.; Побежимова Н.И. Объективная необходимость в реформе законодательства об административной ответственности // Юрид. наука. 2016. № 3. С. 108.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАК НОВЫЙ ВИД ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

ДОРОШЕВА
Анастасия Александровна

студент 2 курса магистратуры Института правового консалтинга Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

✉ mayak88@yandex.ru

Аннотация. Введение электронных доказательств в уголовное судопроизводство Российской Федерации является необходимой реакцией на цифровизацию общественного пространства: преступления все чаще совершаются в Интернет-среде, с использованием гаджетов. Из теории уголовно-процессуального права известно, что ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации посвящена источникам доказательств, поэтому автор предлагает дополнить ее следующим пунктом: «7) электронные доказательства», а также ввести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации отдельную статью, посвященную электронным доказательствам.

Ключевые слова: электронные доказательства, цифровизация уголовного судопроизводства, электронный носитель информации.

Для цитирования: Дорошева А.А. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве как новый вид доказательств // Сфера права. 2020. № 2. С. 30–32.

Сложно представить современный мир без использования гаджетов. В настоящее время с помощью Интернета можно осуществить практически все юридически значимые действия: заключить договор купли-продажи, оформить электронную цифровую подпись и заверить ею документы, вести электронную переписку с контрагентом. Продолжать можно бесконечно. Но есть и обратная сторона медали – все чаще и чаще преступления начинают совершаться в цифровом мире, возникают сферы, которые не урегулированы законодательством.

Так, в уголовном судопроизводстве не выделяется в качестве самостоятельного вида доказательств электронные доказательства (ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ⁵⁴). Тем не менее, по всему уголовно-процессуальному кодексу «слышатся» отголоски некоего смежного с электронным доказательством понятия – электронные носители информации (ч. 4 ст. 81, ст. 81.1, подп. 5 ч. 2 ст. 82, ч. 2 ст. 84 УПК РФ). Законодателем также не дается однозначного ответа, в качестве чего брать в расчет электронные носители информации: в качестве разновидности вещественных доказательств или иных документов? Судебной практикой также не дается ответа на этот вопрос. Например, приговором Пушкинского городского суда Московской области № 1-510/2018 от 27.11.2018 по делу № 1-510/2018⁵⁵ в качестве доказательства был признан скриншот переписки в социальной сети, и при этом не указывалось, в качестве чего данное сведение было приобщено.

Мы допускаем гипотетическое закрепление электронных доказательств как самостоятельного вида доказательств, но должны сделать оговорку. Необходимо различать следующие понятия: электронный носитель информации (в смысле вещественного доказательства); сведения, содержащиеся на электронном

⁵⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001 № 52. Ст. 4921.

⁵⁵ Приговор Пушкинского городского суда Московской области № 1-510/2018 от 27.11.2018 по делу № 1-510/2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AlIW257pUVdc/> (дата обращения: 20.09.2019).

носителе информации (в смысле иных документов), а также электронные сообщения и иные, передаваемые по сетям электросвязи сообщения (ч. 7 ст. 185 УПК РФ). Поэтому предлагаем закрепить в ст. 5 УПК РФ п. 63 «Электронный носитель информации – цифровой носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации». Представляется, что закрепление даже одного термина способно будет уяснить понимание другого – сведений, содержащихся на электронном носителе. На наш взгляд, сведениями, содержащимися на электронном носителе, является информация, которая нанесена на электронный носитель информации цифровым способом. Понятие «электронного сообщения» содержится в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁵⁶. В соответствии с п. 10 ст. 2 указанного федерального закона электронным сообщением признается информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети. Полагаем, что в данном случае разумно применить аналогию.

Отметим и зарубежный опыт. Так, Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (далее – УПК АР)⁵⁷ закрепил следующий постулат: документами признаются бумажные, электронные или иные носители, отражающие в себе в форме букв, цифр, графических и иных знаков сведения, могущие иметь значение для уголовного преследования (ч. 1 ст. 135 УПК АР). Данная норма могла бы быть имплементирована и в наше законодательство, в части изменения ч. 1 ст. 84 УПК РФ.

Если мы обратимся к отечественным процессуальным кодексам, то нигде не найдем в качестве отдельного вида электронные доказательства. Например, в Арбитражном процессуальном кодексе (далее – АПК РФ)⁵⁸ документы, полученные посредством электронной связи, а также подписанные электронной подписью признаются письменными доказательствами (ч. 3 ст. 75 АПК РФ). Аналогичное положение содержится в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ)⁵⁹ (ч. 1 ст. 71 ГПК РФ). Безусловно, вопрос о выделении в самостоятельный вид данных доказательств остается достаточно дискуссионным. Нам представляется, что УПК РФ мог бы стать пионером среди всех процессуальных кодексов в закреплении нового вида доказательств. Предлагаем внести следующие изменения с учетом реформации ст. 5 УПК РФ.

Во-первых, ввести подп. 7 ч. 2 ст. 74: «7) электронные доказательства».

Во-вторых, ввести ст. 85 УПК РФ со следующим содержанием:

«Статья 85. Электронные доказательства

1. Электронными доказательствами признаются электронные носители информации, сведения, содержащиеся на электронном носителе информации, а также электронные сообщения, если сведения, содержащиеся в них, имеют значение для установления обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса.

2. Электронные доказательства приобщаются к материалам уголовного дела в порядке, установленном настоящим Кодексом. По ходатайству законного владельца изъятые электронные носители информации, а также сведения, содержащиеся на электронном носителе и (или) электронные сообщения могут быть ему переданы».

В-третьих, необходимо разработать процедуру приобщения электронных доказательств к материалам уголовного дела. Отчасти УПК РФ, благодаря относительно

⁵⁶ СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.

⁵⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14.07.2000 № 907-IQ) // Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. 2000. № 8.

⁵⁸ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. №30. Ст. 3012.

⁵⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

недавним изменениям в УПК РФ⁶⁰, сделал попытку закрепления процедуры по изъятию электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий. Однако данная статья является специальной и направлена на защиту деятельности хозяйствующих субъектов. И это правильно, поскольку на момент возбуждения и расследования дела существует лишь предположение о том, что полученный результат изъятия может иметь значение для производства по делу. Тем не менее до конца остается не решенным вопрос о сохранении тайны переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений при изъятии электронных носителей информации. На наш взгляд, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2018 № 189-О/2018⁶¹ создало невозможное: «проведение осмотра и экспертизы с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве следственных действий в установленном законом порядке, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения». Мы усматриваем в данном решении, как ни парадоксально, противоречие ст. 23 Конституции Российской Федерации и злоупотребление полномочиями со стороны правоохранительных органов, но все-таки надеемся на добросовестность последних.

---

⁶⁰ Федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. №53. Ст. 8459.

⁶¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2018 № 189-О/2018 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision314926.pdf> (дата обращения: 20.09.2019).

ПРОКУРОР КАК ГАРАНТ ЗАЩИТЫ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

МАШАНОВА
Василина Сергеевна

студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

✉ vasilina.mashanova@mail.ru

РОМАНОВ
Антон Сергеевич

студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

✉ 2anton22010@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется роль прокурора в арбитражном судопроизводстве, оценивается цель его участия в процессе. Авторы рассматривают проблемы реализации положений ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации на практике, предлагают способ унификации правоприменительной практики в части регулирования полномочий по обеспечению законности судебных разбирательств.

Ключевые слова: прокурор, арбитражное судопроизводство, публичный интерес, обеспечение законности.

Для цитирования: Машанова В.С., Романов А.С. Прокурор как гарант защиты публичных интересов в арбитражном судопроизводстве // Сфера права. 2020. № 2. С. 33–36.

В соответствии с положениями Приказа Генерального прокурора от 07.07.2017 № 473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе» участие прокурора в арбитражном судопроизводстве является действенным средством укрепления законности в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Основными задачами прокурора, участвующего в арбитражном процессе, принято считать защиту нарушенных прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность и реальное восстановление нарушенных прав и законных интересов участников экономических отношений⁶².

Прокурор вправе обратиться в суд с заявлениями об оспаривании нормативных правовых актов, ненормативных правовых актов органов государственной власти и субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, затрагивающих права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; с иском о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти Российской Федерации и субъектов

⁶² Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.07.2017 № 473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе» // Доступ из СПС «Гарант».

Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном (складочном) капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований; с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном (складочном) капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований; с заявлением об оспаривании решений государственных органов, иных органов, должностных лиц; с заявлением о привлечении к административной ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность; с иском об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения⁶³.

Для того, чтобы подчеркнуть важность и актуальность данного направления прокурорской деятельности, обратимся к статистическим данным, опубликованным Генеральной Прокуратурой Российской Федерации: за 2018 год органами прокуратуры было направлено 67106 исковых заявлений в суд⁶⁴.

Исходя из ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) и положений Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 467⁶⁵, становится очевидным, что, принимая участие в арбитражном судопроизводстве, прокурор выступает в защиту публичных интересов. Несмотря на известность и широкое употребление термина «публичный интерес», унифицированное, законодательно закрепленное толкование этой категории отсутствует.

Некоторые ученые считают, что публичный интерес – это идеальная совокупность общественного и государственного интересов, которая признается государством, обеспечивается правом⁶⁶. Категория публичного интереса определяет границы реализации компетенции государственных органов. Как известно, общественные интересы призваны охватывать интересы всех социальных слоев общества, а государственные интересы – это лишь определенные, политически значимые интересы обособленных групп лиц. Немаловажное отличие общественного и государственного интересов, которое имеет существенное значение для определения порядка и форм их защиты, заключается в том, что государственный интерес во всех случаях находит отражение в праве, в то время как общественный интерес может не быть законодательно урегулированным, но при этом подлежать защите государством. В тоже время государство должно стремиться отражать в своей деятельности общественный интерес посредством права, таким образом придавая ему свойство публичности. В этом случае публичный интерес становится правовой проекцией интереса общественного. Соответственно, такое толкование публичного интереса позволяет включать в эту категорию не только те правоотношения, которые регламентируются положениями действующего законодательства, но и потребности и

---

⁶³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. №30. Ст. 3012.

⁶⁴ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2018 // URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1548464/>. (дата обращения: 30.09.2019).

⁶⁵ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.07.2017 № 467 «Об утверждении Положения о порядке установления и выплаты прокурорским работникам доплаты за сложность, напряженность и высокие достижения в службе» // Доступ из СПС «Гарант».

⁶⁶ Бакаева О.Ю., Погодина Н.А. О соотношении частных и публичных интересов // Журнал российского права. 2015. № 4 С. 42.

интересы общества, которые не могут быть детально закреплены и урегулированы нормами права.

Верховный Суд Российской Федерации под публичными интересами понимает интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды⁶⁷. Однако данная позиция закреплена в п. 75 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», поясняющем положения об оспоримых и ничтожных сделках, и, по нашему мнению, не может быть использована в правоотношениях иной природы. Ведь говоря об арбитражном процессе, мы подразумеваем обособленный круг правоотношений, возникающих из предпринимательской и иной экономической деятельности, эти правоотношения касаются прав и интересов определенных лиц, публично-правовых образований, государства.

АПК РФ также наделяет прокурора правом вступления в судебное разбирательство по перечисленным категориям дел на любой стадии производства в целях обеспечения законности.

Также еще одной очевидной проблемой действующего законодательства, регламентирующего участие прокурора в арбитражном процессе, является отсутствие перечня полномочий, реализация которых будет способствовать обеспечению законности арбитражного судопроизводства. При вступлении в судебное разбирательство третьих лиц, как заявляющих, так и не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, рассмотрение дела в первой инстанции арбитражного суда производится с самого начала, однако ст. 52 АПК РФ не предусматривает идентичное правило для тех случаев, когда в процесс вступает прокурор. Соответственно, если представитель прокуратуры вступает процесс на последней стадии разбирательства, то каким способом ему надлежит реализовывать цель принятого решения – обеспечения законности, если сам прокурор не воспринимал судебный процесс в его состязательности. Помимо целесообразности вступления прокурора для обеспечения законности защиты публичных интересов в этой форме участия в судебном разбирательстве, возникает вопрос о том, какими способами эта законность будет обеспечиваться? Ведомственные акты также не содержат перечня полномочий, которые прокурор мог бы реализовывать. На сегодняшний день судебная практика складывается следующим образом: при вступлении прокурора в арбитражный процесс в порядке ч. 5 ст. 52 АПК РФ суды выносят определения с указанием на необходимость представления письменного заключения по заявленным требованиям. Конкретным примером может являться разбирательство по делу в Арбитражном суде Калужской области. После трёх заседаний по делу о признании недействительным нормативного правового акта, изданного областным министерством, по заявлению акционерного общества. Судья вынес определение о допуске представителя прокуратуры Калужской области к участию в процессе с указанием на необходимость представления письменного заключения по делу. Представитель прокуратуры области заявил, что АПК РФ не предусматривает обязанности вынесения письменного заключения в целях обеспечения законности, соответственно, заключение представлено не было⁶⁸. В связи с этим мы предлагаем применять аналогию закона (АПК РФ не исключает возможности

---

⁶⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.

⁶⁸ Определение Арбитражного суда Калужской области от 10.08.2012 по делу № А23-903/2012 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d1fbobfo-5f55-4973-bf36-e68192cbfe0c/9a8127ca-f5fb-4129-851f-fc5dc04137be/A23-903-2012_20120810_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 30.09.2019).

применения положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁶⁹ в случаях отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникших в ходе судопроизводства в арбитражных судах), а именно представлять свою позицию по конкретному судебному разбирательству в форме письменного заключения, так же, как и в производстве по делам, возникшим из гражданско-правовых правоотношений.

Таким образом, основываясь на анализе действующей законодательной базы, можно сделать вывод, что прокурор, который принимает участие в арбитражном процессе, действительно является гарантом защиты публичных интересов. Однако для того, чтобы унифицировать правоприменительную практику необходимо внести изменения в ведомственные акты в части регулирования полномочий по обеспечению законности судебных разбирательств путем внесения обязанности представлять письменное заключение в целях обеспечения законности, а также досконально определить и закрепить значение термина «публичный интерес».

Библиографический список:

1. Бакаева О.Ю., Погодина Н.А. О соотношении частных и публичных интересов // Журнал российского права. 2015. № 4. С. 36–46.

---

⁶⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ КАК ФОРМА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

УСОВА
Наталья Николаевна

студент 3 курса Института частного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

✉ usovanata2016@yandex.ru

ЧЕРКАШИНА
Мария Ивановна

студент 3 курса Института частного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

✉ cherkashinamariya00@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема применения восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление. Подчеркивается актуальность такой формы судопроизводства именно по делам несовершеннолетних. Выявляются проблемы, препятствующие широкому распространению данной концепции. Кроме того, в статье анализируется опыт не только зарубежных стран, но и отдельных регионов России, наиболее успешно работающих в области развития и распространения восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних. В результате проведенного исследования по данному вопросу подчеркивается эффективность и значимость восстановительного правосудия на современном этапе развития общества.

Ключевые слова: восстановительное правосудие, формы борьбы с преступностью, медиация, детская преступность, подростковая преступность, преступность несовершеннолетних, несовершеннолетний правонарушитель.

Для цитирования: Усова Н.Н., Черкашина М.И. Восстановительное правосудие как форма борьбы с преступностью несовершеннолетних. // Сфера права. 2020. № 2. С. 37–40.

Неизменная актуальность темы работы связана с карательной функцией современного российского уголовного права. В первую очередь это связано с тем, что долгое время наблюдалось безразличие системы к судьбам несовершеннолетних преступников. Международное сообщество юристов и психологов довольно давно призывает обратить внимание на необходимость поиска альтернативных путей борьбы с детской и подростковой преступностью, учитывающих специфику работы с несовершеннолетними. Восстановительное правосудие рассматривается как более новая и соответствующая идеям сегодняшнего дня форма уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних. Оно представляет собой совокупность мер, направленных на достижение баланса интересов жертвы, преступника и общества, на восстановление поврежденного социального мира, разрушенных социальных отношений.

Идея восстановительного правосудия зародилась в США и Канаде в последней четверти XX века, когда была создана Ассоциация посредничества между жертвой и правонарушителем (VOMA). Свое развитие эта концепция получила в 2000 г., когда был организован первый Европейский форум программ посредничества между жертвой и правонарушителем и восстановительной юстиции и был создан Комитет экспертов по организации посредничества в уголовных делах. Дальнейшую разработку идея

восстановительного правосудия получила под эгидой ООН, которая в 2002 г. приняла Декларацию Генеральной Ассамблеи «Об основных принципах использования программ восстановительного правосудия в уголовной юстиции».

В России первые шаги по реализации восстановительного правосудия также относят к концу 1990-х – началу 2000-х годов в рамках работы общественного центра «Судебно-правовая реформа». Стартовой площадкой для формирования модели восстановительной ювенальной системы с 1998 г. стал Черемушкинский районный суд Москвы⁷⁰. Были разработаны программы реализации восстановительного правосудия по делам несовершеннолетних во взаимодействии с судами, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав и учреждениями образования. Несмотря на то что до конца сформированной самостоятельной системы восстановительного правосудия для совершеннолетних в настоящее время в России нет, деятельность по ее развитию во многих городах России продолжается. Суды сотрудничают с медиаторами и психологами, социальными работниками и тем самым формируют новый способ реагирования на преступления несовершеннолетних.

Исходя из этого, сущность восстановительного правосудия заключается в том, что в уголовном судопроизводстве по категориям дел, совершенным несовершеннолетними, реальный причиненный ущерб может быть возмещен или компенсирован другим образом. Принцип неотвратимости ответственности может быть замещен положением об обязательности искупления вины и возмещения вреда. Главная задача восстановительного правосудия состоит в обеспечении защиты прав несовершеннолетних, совершивших преступления, прежде всего, права на достойную жизнь и свободное развитие. Отказ от применения уголовно-правовых мер или их минимизация направлены на реализацию как интересов ребёнка, так и общества в целом.

В настоящее время политика ряда развитых стран в области преступности несовершеннолетних приобретает более гуманный характер. В частности, при разрешении уголовных споров внимание уделяется не только правонарушителю, но и жертве. Исходя из этого, можно сформулировать основные цели правосудия по делам несовершеннолетних.

Во-первых, необходимость предотвращения преступности и повторного совершения преступления. Следуя этой установке, государство стремится защитить не только общество в целом, но и каждого его гражданина, в особенности несовершеннолетнего.

Во-вторых, социальная адаптация и повторная адаптация, реинтеграция правонарушителей. Если государство обеспечит возможность правонарушителей вернуться к полноценной жизни в обществе, это в значительной степени снизит уровень новых преступлений.

И наконец такая основополагающая цель, как забота об интересах и потребностях жертв, которая в современном мире приобретает все большее значение⁷¹. Разрешая уголовные споры, государство в лице уполномоченных органов должно стремиться не только привлечь жертву к справедливому наказанию, но и оказать помощь жертве, пострадавшей в результате противоправных деяний.

Формами реализации мер примирительного правосудия могут быть:

- диалог жертвы и преступника – обмен мыслями по поводу произошедшей конфликтной ситуации, здесь важно то, что обе стороны настраиваются не только на свое психологическое состояние, но и на состояние собеседника;
- извинения и добровольное участие в достижении согласия, разрешение конфликта между жертвой и правонарушителем, между их семьями и друзьями;

⁷⁰ Подробнее см.: Карнозова Л.М. Программы восстановительного правосудия с несовершеннолетними правонарушителями. // Психология и право. 2012. № 4. С. 143–153.

⁷¹ Там же.

- добровольное занятие преступника общественно-полезным трудом – способы, с помощью которых правонарушитель пытается возместить ущерб;
- программа согласованных санкций и решений, которая предлагается суду в качестве рекомендуемого приговора или судебного решения⁷².

Результаты применения этих мер различны для каждой из заинтересованных сторон: жертвам оказывается психологическая помощь с целью возмещения причинённого морального и материального вреда, обеспечения возможности поделиться переживаниями и быть услышанными, восстановление чувства безопасности. Для самих несовершеннолетних преступников это хорошая возможность реабилитироваться, осознать степень причиненного вреда, исправить нанесенный ущерб, предпринять шаги к примирению с жертвой, почувствовать раскаяние и получить прощение. Кроме того, для общества это отличная возможность восстановить мир, утвердить значимость общественных ценностей, привить обществу обязательные для исполнения нормы и что самое главное – комплексно решить сложившуюся ситуацию, не допустить дезинтеграции жертвы и преступника и наступления еще более неблагоприятных последствий как для самого общества, так и для отдельных личностей.

Из этого следует, что обозначенное направление развития детского правосудия следует рассматривать как направленное в две стороны: и на удовлетворение интересов и потребностей жертв, и на воспитательное воздействие по отношению к самому правонарушителю. Данная концепция имеет ряд преимуществ, которые подчеркивают значимость ее применения при разрешении уголовных споров с участием несовершеннолетних. Непосредственная встреча правонарушителя с жертвой, возможность понять, какие переживания ей пришлось вынести, какой вред был причинен совершенным деянием, – это «встреча с реальностью», возможность несовершеннолетнего оказаться «лицом к лицу» с негативными последствиями преступления. Но самое важное – это еще и возможность признать и своими силами хотя бы частично загладить причиненный вред. Такая мера оказывается более действенной и педагогически осмысленной, чем наказание, в том числе и условное, которое чаще всего воспринимается подростком как возможность избежать реальной ответственности. Если же наказание реально, то подросток в силу возрастных особенностей психики зачастую ощущает себя жертвой, что крайне негативно отражается на восприятии самим себя и создает почву для неблагоприятных последствий в будущем.

Однако концепция восстановительного правосудия не отрицает возможность применения определенных негативных санкций, предусмотренных уголовным правом в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Ряд западных исследований свидетельствуют о том, что программы восстановительного правосудия сами по себе оказывают слабое влияние на правонарушителей, поскольку вмешательство со стороны таких программ является скорее вспомогательным элементом воздействия. Так что медиацию несовершеннолетнего правонарушителя и жертвы следует сочетать с иными мерами воспитательного характера. Наиболее успешные результаты достигаются при тесном взаимодействии с социальными работниками, психологами и педагогами, вместе образующими структуры по работе с правонарушениями несовершеннолетних – структуры, работающие в восстановительном подходе.

Что касается Российской Федерации, то концепция восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей набирает актуальность. Так, в Указе Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» одной из мер, направленных на создание дружественного к ребенку правосудия, является развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия, а также организация школьных служб

---

⁷² Максудов Р.Р. Проведение программ восстановительного правосудия для несовершеннолетних: Методическое пособие. М.: ООО «Информ-полиграф», 2009. С. 9.

примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении⁷³.

В Указе Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» подтверждается актуальность данной меры и конкретизируется способ ее реализации⁷⁴.

Уже сейчас службы примирения проводят примирительные программы с несовершеннолетними, совершившими преступления и иные общественно опасные деяния, в таких регионах, как Республика Татарстан, Тюменская, Кировская, Новосибирская области, Пермский край и другие. Кроме того, в ряде территорий активно действуют школьные службы примирения, где проводятся медиации по школьным конфликтам, что выполняет важнейшую функцию профилактики правонарушений. Подобная тенденция открывает новые возможности регулирования числа преступлений, совершенных на территории Российской Федерации несовершеннолетними.

Таким образом, важной задачей является расширение исследований в области восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей и поиск оптимальных возможностей внедрения его принципов в российскую правоприменительную практику. Восстановительное правосудие является наиболее значимой и эффективной мерой борьбы с преступностью несовершеннолетних. Это объясняется тем, что проводимая работа с лицами, уже нарушившими предписание закона, направлена на непосредственное предупреждение рецидива.

Библиографический список:

1. Карнозова Л.М. Программы восстановительного правосудия с несовершеннолетними правонарушителями. // Психология и право. 2012. № 4. С. 143–153.
2. Максудов Р.Р. Проведение программ восстановительного правосудия для несовершеннолетних: Методическое пособие. М.: ООО «Информ-полиграф». 2009. 92 с.

---

⁷³ Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы». // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

⁷⁴ Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства»// СЗ РФ. 2017. № 23. Ст. 3309.